

Глава 67. Расстрел

Услышав слова Дун Хэсаня высокий худой старик стоящий чуть в стороне недовольно нахмурился.

— Постой, брат Дун! Ты хочешь сделать Сюэ Юйлань своей наложницей, но разве это не значит, что вся выгода достанется только тебе? Пострадали люди еще и наших кланов! Мы тоже должны получить компенсацию. Что ты скажешь на это?

Рыжий здоровяк мгновенно развернулся, намереваясь ответить что-то резкое, но вовремя успел взять себя в руки и мирно произнес:

— Не стоит горячиться, брат Ху. Сюэ Юйлань является отличным мастером артефактов. Наверняка в ее коллекции есть то, что удовлетворит вас с братом Чу. Кроме того, у нас будет еще и тот, кто помогал Сюэ Жаню. Достаточно, чтобы выразить наш гнев.

Объясняясь со своими союзниками, Хэсань совершенно выпустил из виду хозяйку дома. А зря!

— Наложницей... Компенсацию... — звенящим от сдерживаемой ярости голосом произнесла Юйлань, а затем ее силуэт вдруг размылся в воздухе. Оказавшись перед Дун Хэсанем, она нанесла мощнейший удар прямо в область паха! Рыжебородый взвыл и резко согнулся.

— Глава Дун!

— Брат Дун, мы отомстим за тебя!

Тощий глава клана Ху и приземистый Чу Лихао попытались атаковать Юйлань, но их атаки бессильно разбились о вспыхнувший желтым щит.

— Миншенг, займись нашими гостями!

В ответ на повеление Юйлань стены и крыша особняка вдруг зашевелились, обнажая скрытые в них многочисленные дула.

— Вы пришли в мой дом непрошенными и осмелились выдвигать требования! Должно быть вы совсем забыли с кем стоит иметь дело. Значит, пора это напомнить. Огонь!

Сама Юйлань мгновенно переместилась внутрь особняка, оказавшись вне досягаемости своих же орудий, а вот остальным пришлось несладко. Сотни зачарованных стрел мгновенно обрушились на не ожидавших такого практиков. Старик Ху и глава Чу сумели вовремя среагировать и прикрыли пришедших с ними, хотя это порядочно истощило их духовную энергию. Что касается клана Дун... Огонь наиболее мощных орудий был сосредоточен именно

на Дун Хэсане. Он уже оправился от удара Юйлань и вполне успешно противостоял этому дождю из стрел, однако защитить никого не мог. Часть его клана оказалась под защитой патриархов Ху и Чу, но только часть. Кому-то удалось сбежать, но большинство оказалось мгновенно ранено или даже убито.

— В основном этим занимается Миншенг, мама лишь немного ему помогает, — пояснил Жань, стоящему чуть в стороне от входа — так, чтобы снаружи его было не рассмотреть — и заинтересованно наблюдающему за происходящим Люку.

— Зачарован только механизм, сами атаки чисто физические. Так расходуется намного меньше духовной энергии. Гораздо лучше зачаровать механизм и стрелы, чем каждый раз атаковать чистой энергией. На то же по мощи воздействие ее ушло бы гораздо больше.

В ответ на это объяснение Люк лишь кивнул. Он слабо разбирался в артефакторике, но тут не было ничего непонятного.

Дун Хэсань в бессилии смотрел на происходящее. Буквально за полминуты большинство его людей было уничтожено. Неужели он привел свой клан на убой?!

— Ты ответишь за это, тварь! — прорычал глава клана Дун, активируя Пламя Ненависти. Применяя его, он мог на равных сражаться с практиками ступени Лорда. Именно этот навык был причиной его самоуверенного поведения. Сила, а также скорость Хэсаня мгновенно увеличились. Теперь он с легкостью отбивал все направленные в него снаряды. Более того. Шаг за шагом, медленно, но неотвратимо он стал приближаться к дверям особняка!

— Разве? — Юйлань иронично улыбнулась. — Что ж, Миншенг, познакомь нашего гостя с твоим любимым оружием!

— Будет исполнено, госпожа!

Дворецкий сделал пасс руками и прямо из пола вдруг поднялся странный шестиствольный агрегат.

— Это моя гордость — «Многозарядное оружие разрушения» — но я зову его просто "МОР", — пояснил Миншенг, к которому как будто вернулась молодость, нажимая на спусковую скобу.

От раздавшегося грохота Люку очень захотелось заткнуть уши, что он и сделал, и только после этого заметил, что Юйлань и Жань сделали это заранее. Что касается Миншенга, он, казалось, вообще не реагировал на грохот.

Результат применения "МОРа" впечатлял: Хэсаня, до этого уверенно приближающийся к особняку, как будто вдруг тараном ударили. Пошатнувшись он отступил на пару шагов. Вроде ничего особенного, но это было только начало. "МОР" и не думал стихать. Сотни, а затем и

тысячи снарядов нескончаемым потоком обрушились на Хэсаня, заставляя его сердце тревожно биться. Его духовная энергия истончалась слишком быстро! Даже под воздействием притупляющего разум «Пламени Ненависти», практик понимал, что долго так не продержится.

— Брат Чу, брат Ху, помогите! — призвал он на помощь своих сообщников, однако никто не пришел ему на помощь.

— Отступаем!

Ху Даянь и Чу Лихао отступали, уводя с собой своих людей. Уцелевшие остатки клана Дун в бессилии смотрели на своего лидера, не в силах ничем ему помочь и... тоже отступали.

— Предатели! — прорычал Дун Хэсань, сжигая сущность крови. Это позволило ему вырваться из-под непрерывного обстрела и отступить. — Вы ответите за это. Вы все!

— Не так быстро!

Юйлань вовсе не собиралась отпускать своего врага.

— Миншенг, Кровавый Гарпун!

— Есть!

Крыша особняка вдруг взбугрилась, обнажая очередное монструозное орудие. На этот раз одноствольное, но ствол этот был толщиной в ногу взрослого человека. Ствол был заряжен: из его дула торчал зазубренный наконечник светящегося тревожным кровавым цветом дротика. Даже не дротика — настоящего копья.

Юйлань мгновенно оказалась рядом с ним. Ей понадобился лишь миг, чтобы найти цель, а затем орудие выстрелило.

Хэсань находился уже довольно далеко и чувствовал себя в безопасности. Нависшую над ним угрозу он почуял только в последний момент. Когда он увидел дротик, было уже поздно уклоняться. Защититься он тоже не мог. Лишь мгновение отделяло Дун Хэсаня от смерти!

В тот момент, когда он уже распрощался с жизнью, на пути дротика вдруг возникла огромная стена воды. Угодив в нее, светящийся алым снаряд тут же замедлился, но было очевидно, что этого недостаточно, чтобы его остановить. Однако в следующий миг вода вдруг резко замерзла. Вместе с находящимся в ней дротиком.

— А эта штука довольно мощная. Один я бы ее не остановил, — произнес мужчина лет тридцати, выглядящий как повзрослевшая копия Чангмина.

— Не скромничай, брат Линь, тебе это не идет! — взмахнул веером стоящий метрах в десяти от первого утонченный мужчина. Честно говоря, не сразу можно было определить, мужчина это, или женщина.

— Ты не прав, брат Би. Я не скромничаю. Будь эта атака направлена в меня, я бы с легкостью ее остановил. Тем не менее, защитить от нее кого-то другого на таком расстоянии было бы мне не по силам. Твое вмешательство было очень вовремя. Правда, Хэсань?

— Господин Линь, господин Би, благодарю за спасение! — Дун Хэсань согнулся в глубоком поклоне. — Этот ничтожный навсегда ваш должник!

— Брось, это нам ничего не стоило. Просто было любопытно, что тут происходит. Ты расскажешь нам?

— Конечно господин Линь! Дело в том, что наследник семьи Сюэ — Сюэ Жань — ни с того ни с сего напал на моего брата и убил его! Сам бы он, конечно, не справился. Очевидно ему помогли какие-то темные силы. Я пришел сюда добиться справедливости, но лишь благодаря господам остался жив...

— Темные силы, говоришь? Я гораздо охотнее поверю, что твой брат вконец допился и сам свернул себе шею! — скептически заметил Линь Юнбэй.

— Это правда! Вместе с ним погибли еще несколько человек из моего клана, а также кланов Ху и Чу.

— Вот как? Что ж, в этом случае мы должны расследовать это дело.

— Расследовать? С каких это пор ты начал отвечать за порядок в городе, Юнбэй? — раздалось вдруг от особняка. — Или можно поздравить тебя с новой должностью?

— Не сердись, сестрица Юйлань! — взмахнул веером Би Цзянсяо. — Ни у одного из нас не было таких полномочий. Все произошедшее должно было остаться между вашими семьями, однако... брат Хэсань обвиняет твоего сына в сотрудничестве с темными силами. В связи с последними происшествиями, это довольно серьезное обвинение. Мы не можем оставить его без внимания. Позволь нам допросить его о произошедшем. Если никаких темных сил не обнаружится, мы забудем это как дурной сон.

В ответ на эти слова на лице Юйлань появилась злая улыбка.

— Темными силами? Брат Би должно быть шутит. Или ты считаешь, что Секта Морозных Врат сотрудничает с темными силами, или, может быть, сама является темной силой?

Би Цзянсяо не рассчитывал, что Юйлань в открытую заявит о покровительстве Секты

Морозных Врат при стольких свидетелях. Очевидно, он переоценил гордость Юйлань. Сейчас ему оставалось лишь сконфуженно улыбнуться:

— Нет-нет. Ничего такого я не имел в виду. Речи этого Дун Хэсаня ввели нас в заблуждение. Приношу извинения за это недоразумение!

— Секта Морозных Врат определенно не имеет никакого отношения к темным силам. Мы заблуждались! Хэсань, уходим.

— Но...

Дун Хэсань совершенно не хотел уходить не отомстив. Даже если для этого требовалось задействовать чужую силу. Однако...

— Шевелись идиот, или ты хочешь тут подохнуть?

Юнбэй в ярости ударил Хэсаня по лицу. Тому не оставалось ничего как стерпеть и последовать за Лордом.

Юйлань задумчиво смотрела им вслед. Перед авторитетом Секты Морозных Врат одни из влиятельнейших людей этого города не смогли ничего сделать и лишь потеряли лицо. Этот раунд был за ней. Женщина знала, что в будущем они попробуют отомстить ей за это. Также она знала, что их средства будут крайне ограничены. Сейчас, когда она в открытую заявила о покровительстве Секты Морозных Врат даже наемные убийцы не осмелятся напасть на членов ее семьи. Однако все равно следовало сохранять осторожность. На всякий случай.

Люк тоже смотрел вслед уходящим. Вот каков, оказывается, отец Линь Чангмина. Судя по всему, не меньший ублюдок, чем его сын. Что касается Би Цзянсяо, он вызывал у эспера чувство ядовитой змеи, в любой момент готовой к укусу. Было бы неприятно иметь с ним дело.

Но особенно внимательно Люк следил за Дун Хэсанем. У главы семьи Дун было кое-что нужное Люку. Сейчас, когда он серьезно ранен, был наиболее подходящий момент это забрать!

Люк покачал головой. Это было бы нечестно. Дун Хэсань был далеко не самым хорошим человеком, но эспер не собирался ему уподобляться. То, что ему нужно, он заберет позже. В честном бою. Когда Дун Хэсань восстановится, а сам он станет сильнее.

Только так совесть Люка будет спокойна.